

Глава 17. Цзи Фу идет довольно медленно

—

Закат вспыхнул и угас, и Вань Дишэну казалось, что он тоже уходит вниз вместе с солнцем. Но это было не падение, а постепенное, мягкое приземление. Он выговорил всё, и теперь, что бы ни случилось дальше, всё будет хорошо.

Шея Вань Дишэна нагрелась под последними лучами, а ладонь Цзи Фу оставалась прохладной. На контрасте температур оба ощутили этот жест совершенно по-разному, но удивительно то, что обоим было невероятно приятно.

Цзи Фу почувствовал, что не может и дальше вот так лежать в его объятиях, поэтому опустил руку и поднялся. Взгляд Вань Дишэна неизменно следовал за ним. В гаснущих сумерках он смотрел, как Цзи Фу слегка наклоняется — на крыше его тень казалась тонкой и длинной, а сам он в этот момент напоминал ивовую ветвь, колышущуюся на ветру.

И эта ивовая ветвь докоснулась до его лица. Цзи Фу слегка прижал большим пальцем угол его губ. Вань Дишэн едва соображал, с какой частотой колотится его сердце. Сердечная мышца не подчиняется нашей воле, и слава богу, иначе каждый раз, когда человека целует тот, кто ему дорог, к дому пришлось бы вызывать скорую.

Цзи Фу медленно приблизился к нему и тихо спросил:

— Ты когда-нибудь целовался?

Вань Дишэн качнул головой, а затем приоткрыл рот, совершенно не понимая, что нужно говорить перед поцелуем. Возможно, ничего говорить и не требовалось, но он не знал и лишь ошеломленно прошептал его имя:

— ...Цзи Фу.

— Неправильно, — Цзи Фу внимательно вглядывался в цвет его радужки.

— Гэ.

Когда Цзи Фу наклонился и поцеловал его, солнце окончательно село за горизонт, и в переулке Даоянь разнобойно загорелись уличные фонари. Поцелуй вышел коротким, и Вань Дишэн пробормотал, будто в бреду:

— И всё?

Цзи Фу невольно усмехнулся, опершись локтями о перила крыши, и посмотрел на него:

— Всё. Мне нужно перевести дух, у твоего гэ это тоже впервые, так что, пожалуйста, отнесись с пониманием.

С этими словами Цзи Фу сделал глубокий, заметный вдох и улыбнулся ему:

— Вставай, хватит сидеть на полу.

— А, — Вань Дишэн ловко поднялся на ноги, совершенно забыв про то, что изначально это он не разрешал Цзи Фу сидеть на бетоне. Теперь весь мир вокруг казался ему прекрасным.

Они спускались с крыши: Цзи Фу шел впереди, Вань Дишэн — за ним. Когда они дошли до третьего этажа, навстречу им как раз вышли бабушка из трехсот первой квартиры вместе с внучкой. Отпирая замок ключом, бабушка спросила:

— Поговаривают, нас тут сносить собираются? Вы что-нибудь слышали?

Вань Дишэн отозвался:

— Точно пока не сказали, но, похоже, к тому идет.

— Ох надо же, — бабушка открыла дверь, подтолкнула внучку внутрь и снова спросила: — А вы квартиру брать думаете или деньги?

— Мы снимаем, — ответил Вань Дишэн.

— Я хозяйку квартиры даже в глаза не видел, — Цзи Фу уселся за кассовый стол и сделал глоток воды.

— Она редко приходит, в договоре аренды даже даты не стоят, — Вань Дишэн протянул руку, прося у него стакан, сделал глоток и добавил: — Ей просто лень каждый год его переоформлять, сказала: когда решим съезжать, сами проставим дату и съедем.

— Какая беспечная, — Цзи Фу снова забрал у него стакан и допил воду. — Дэн Юй ушел?

— Угу, сказал, у Чэн Цянь в последнее время настроение не очень. — Вань Дишэн взглянул на пустой стакан, больше просить не стал и уткнулся в телефон, выбирая доставку.

— Не трясى руками, — напомнил ему Цзи Фу.

Стоило ему это сказать, как пальцы затряслись еще сильнее. Цзи Фу сидел рядом и тихо посмеивался. Вань Дишэн даже после тяжелой физической работы никогда не страдал тремором.

С тех пор как слухи о сносе стали облекать в реальную форму, владельцы лавок в переулке ходили сам не свои. Для обычного человека снос — это грандиозное событие в жизни. Особенно для Вэйлуна из автомастерской напротив чайной «Люхэ». Когда вечером к лавке подъехал курьер с едой, Вэйлун как раз закончил чинить электроскутер и пришел вернуть одолженный электрогайковерт.

Вэйлун был еще молод, но уже ходил с небритой щетиной. Хотя он и раньше особо не пекся о своем внешнем виде, в последние дни выглядел откровенно подавленным. Вань Дишэн ни о чем не спрашивал, просто кивнул, чтобы тот положил инструмент, и не стал продолжать разговор. Вэйлун же вытер руки об одежду и спросил:

— Вы со своей лавкой что делать думаете? Переезжаете из-за сноса?

Вань Дишэн не стал ничего скрывать:

— Мы ее продали.

— Что? — Вэйлун вытаращил глаза. — Вы уже ее продали?!

Люди — странные существа. Цзи Фу подпер подбородком щеку, разглядывая Вэйлуна, и вспомнил свои школьные годы. Некоторые всегда шли туда, куда шли все остальные, даже не

зная конечной цели. Раньше Цзи Фу казалось, что это от отсутствия критического мышления, но позже... нет, не позже, а именно сейчас, глядя на Вэйлуна, он понял: это базовое стремление человека к чувству безопасности.

Если сносят всех, значит, уйду и я. Да и если переезд окажется убыточным, то убытки понесут все вместе. В этом заключается психологическая подстраховка: если ты ошибся один, можно долго убиваться, но если ошиблись все — досада ощущается не так остро.

Уже после школы до некоторых доходит: у любого жизненного выбора есть две стороны, и абсолютное «благо» выпадает на долю человека крайне редко. Другие же, повзрослев, учатся твердо стоять на своем: как я решил, так тому и быть.

Очевидно, Вэйлун не относился ни к тем, ни к другим.

Сейчас его буквально колотило от неведения:

— Нет, ну... вы просто взяли и продали?

Вань Дишэн сидел на низком табурете возле кассы и чинил портативную колонку, проверяя отклик кнопок, даже головы не поднял:

— Ну да.

Вэйлун впал в панику:

— И кому продали?

— Городскому предпринимателю, — распрямился Цзи Фу, отвечая за него. Он знал, что Вань Дишэну неприятно, когда его отвлекают от ремонта, поэтому прочистил горло и объяснил Вэйлуну: — Этому предпринимателю нужно было помещение под компенсацию при сносе. Мы договорились о цене и уступили ему права, вот и всё.

— А-а... — Вэйлун растерянно оглядел лавку и ушел.

— Подай мне телефон, — попросил Вань Дишэн.

Его телефон заряжался у кассы. Цзи Фу выдернул шнур и протянул аппарат. Вань Дишэн попытался подключить колонку по Bluetooth к своему телефону, а Цзи Фу замер в ожидании, желая послушать его плейлист. Однако, когда прозвучали первые аккорды, он слегка обомлел и посмотрел на Вань Дишэна.

Вань Дишэн немного смутился:

— В тот день ты... ты уснул под этот фильм. Я когда вернулся, там как раз шли титры, ну я и распознал трек через приложение.

Это была маленькая Bluetooth-колонка размером с ладонь, принадлежавшая управляющей Тао из автосервиса. Когда они в прошлый раз ездили туда на подработку, управляющая Тао попросила забрать ее и починить. Звук у нее был отличный. Раньше управляющая Тао жаловалась, что на ней не переключаются треки, но Вань Дишэн перепаял кнопки и все исправил.

Цзи Фу помнил этот фильм и точно знал, что заснул тогда не от скуки — в конце концов, это была картина, взявшая «Оскар». Цзи Фу произнес:

— Я в последнее время что-то легко засыпаю.

— Угу, — Вань Дишэн переключил на следующий трек.

Заиграла «Arrietty's Song». Цзи Фу спросил:

— Любишь музыку?

— А кто её не любит?

— Население Земли огромное, конечно, есть и те, кто не любит, — возразил Цзи Фу.

Вань Дишэн понял его и ответил:

— Люблю.

Упаковав колонку управляющей Тао, он положил ее рядом со шлемом, чтобы не забыть взять завтра на работу.

Заперев лавку, они пошли вверх. В подъезде стояло несколько мужиков: они курили, обсуждая снос, и весь пол был засыпан окурками. Цзи Фу вместе с Вань Дишэном перешагнули через этот мусор. Самая дикая летняя жара еще не наступила, но мужики уже стояли с голым торсом. Когда они проходили мимо, Вань Дишэн обернулся и протянул ему руку. Цзи Фу сжал её в своей.

Цикады еще не запели. Закрыв дверь, они молча целовались в тишине.

Вань Дишэн не обладал огромным телосложением, но был очень крепким. Одной рукой он обнял Цзи Фу за талию, а другой запер дверь на замок и отложил ключи. Цзи Фу закралось подозрение, что вечером в лавке тот искал в сети техники поцелуев, поэтому ему пришлось упереться руками и слегка оттолкнуть его.

Вопреки ожиданиям — а Цзи Фу думал, что при комплекции и силе Вань Дишэна толчки бесполезны, к тому же он сам был мужчиной и отлично понимал мужское состояние в такие моменты — Вань Дишэн тут же остановился.

Он послушно отпустил Цзи Фу, сделал шаг назад и извинился:

— Прости. Не удержался.

Цзи Фу всё понял: тот решил, будто ему это неприятно или не нравится такая страсть.

— Иди сюда, — непринужденно улыбнулся Цзи Фу. Увидев, что тот не смеет двинуться с места, он сам обнял его за шею, притянул к себе и шепнул прямо в щеку: — Ты хоть давай мне дышать, ладно?

— ...Ладно.

Целуя его, Цзи Фу проводил пальцами по шраму на его виске — неровная, выпуклая линия зажившей ткани тянулась вдоль скулы к уху. Вань Дишэн заметно вздрогнул. Цзи Фу слегка сжал кончик его уха и погладил его, но Вань Дишэн перехватил его руку. Голос его звучал непривычно глубоко:

— Хватит.

— Хватит? — хотя Цзи Фу и опирался спиной о дверное полотно, ладонь Вань Дишэна подпирала его сзади, так что давило не сильно. — И этого достаточно?

Вань Дишэн посмотрел на него потемневшим взглядом:

— Угу. Я сначала схожу в душ.

— Под холодный?

— Да, — скрывать он ничего не стал, но залился краской. Цзи Фу неотрывно смотрел на его лицо: смуглая, смуглая кожа заметно покраснела — он смущался, но держался открыто. Это смущение разительно отличалось от недавнего напористого поцелуя. Цзи Фу со смешком сжал его подбородок, еще пару раз коснулся его губ своими и проговорил: — Иди.

Он и не собирался сегодня же заходить слишком далеко, да и был уверен, что Вань Дишэн тоже этого не хочет — не в том смысле «не хочет», ведь они стояли так близко, что Цзи Фу прекрасно ощущал его возбуждение. Просто время еще не пришло, да и в доме даже контрацептивов не водилось.

Цзи Фу включил кондиционер. Лишь когда первая струя прохладного воздуха коснулась лица, сердцебиение немного успокоилось.

Но стоит ему опустить взгляд на сдвинутые вместе кровати, как сердце снова застучало как подорванное.

— И как вы в итоге спали ночью?

— Обыкновенно спали, — Цзи Фу протянул Вань Дишэну динамометрический ключ. — А ты чего это вдруг приехала в Маочэн?

Линь Фэйшэн сегодня каким-то образом оказалась в автосервисе. Тао Чжиюй еще с утра сбежала с Bluetooth-колонкой в дальнюю комнатку для гостей и крутила там музыку, а Линь Фэйшэн, услышав, что пришли они вдвоем, вышла поздороваться.

Она была невероятно проницательной: хватило одного взгляда, чтобы понять — между этими двоими что-то изменилось. Спросила — и угадала.

Линь Фэйшэн вздохнула:

— Приболела.

Цзи Фу оглядел ее:

— Что-то серьезное?

— Да нормально, — Линь Фэйшэн явно не хотела развивать тему. — Сяо Юй сказала, вашу лавку сносят?

— Ну да, мы...

— Цзи Фу, — Вань Дишэн обернулся и окликнул его: — Поддай мне комплект фильтров Mahle.

— Сейчас, — отозвался Цзи Фу. — Подожди секунду.

На самом деле Вань Дишэн не видел, что он болтает с Линь Фэйшэн, и заметил это, только когда обернулся, но слова уже вылетели, не заберешь обратно. Цзи Фу подал ему фильтр:

— Что еще нужно?

— Трещотку.

— У масла «Паркрон» слишком сильная усадка, — Цзи Фу взглянул на отработанное масло, которое сливал Вань Дишэн. — Но масло и впрямь хорошее.

— Раньше тоже часто масло сжигал? — спросил Вань Дишэн.

— М-м? — Цзи Фу слегка задел его плечом. — С чего такие выводы?

— Обслуживать некогда, в столице пробки, двигатель пашет на холостых, нагара много — вот масло и горит, это обычное дело, — Вань Дишэн во время работы обычно молчал, но сейчас, не поднимая головы, отсоединял жгуты проводов, болты и катушки зажигания, а затем выкрутил свечи.

В автосервисе к помощи Вань Дишэна прибегали только тогда, когда заваливало работой выше крыши. Сегодня завала не наблюдалось, но два слесаря одновременно взяли отгул, вот брат Ван и позвал его. Закончив обслуживание «Пассата», Цзи Фу отогнал машину на парковку у входа. Выйдя из салона и захлопнув дверь, он увидел Линь Фэйшэн, которая грелась на солнышке в стороне от прохода.

Наступил обеденный перерыв. Перед тем как Вань Дишэн и Цзи Фу пошли поесть, брат Ван подошел угостить их сигаретами. Похоже, до него тоже дошли слухи о сносе переулка Даоянь, поэтому он спросил:

— Может, вы двое перейдете ко мне работать? Самим лавку держать — сплошная мука.

— Не, — Вань Дишэн взял сигарету. — Лавка нам нужна. А если у вас будет завал — звоните в любое время, если буду свободен, обязательно приеду.

— Ладно, — не стал настаивать брат Ван. — Ах да, сейчас вынесу наличные.

— Наличные больше не нужны, — сказал Вань Дишэн.

— На WeChat уже можно переводить?

— Угу, дело закрыли.

— Ну надо же, наконец-то, — брат Ван похлопал его по плечу и повернулся к Цзи Фу: — Тяжело твоему боссу пришлось. Только университет окончил — мать слегла. Болела больше двух лет, а он с двадцати четырех лет один больше четырехсот тысяч долгов выплачивал.

Цзи Фу кивнул:

— Я знаю.

На самом деле работа в автосервисе у брата Вана тоже входила в расчеты Цзи Фу. Разумеется, фраза «вы двое» из уст брата Вана была обычной вежливостью: если им и нужен был работник,

то первым и единственным выбором оставался Вань Дишэн.

Авторемонт и их лавка — сферы похожие: чем старее заведение, тем лучше репутация, чем опытнее мастер, тем больше клиентов. Это стабильная работа на долгие годы.

Но раз Вань Дишэн этого не хотел, то и рассматривать этот вариант не стоило.

Вань Дишэн обладал невероятной жизненной стойкостью: за всё это время Цзи Фу ни разу не слышал от него жалоб на усталость или завал. Вот и сегодня: Дэн Юй позвонил ему и попросил съездить к шести вечера в город, чтобы починить пожарную сигнализацию в старом жилом комплексе. Вообще-то это была работа Дэн Юя, но тот вечно действовал без ума: набирал заказов, совершенно не планируя время, а когда клиенты начинали обрывать телефон, орал, что уже мчится.

— Ну дает, — оценил Цзи Фу. — А если бы тебя не было?

— Попросил бы Вэйлуна или кого-то еще сделать, а себе забрал бы процент, — Вань Дишэн надел шлем. — Садись.

После пяти вечера машин в автосервисе почти не осталось. Попрощавшись с братом Ваном, они поехали обратно в переулок Даоянь. Заметив, что тот сворачивает к дому, Цзи Фу похлопал его по плечу:

— А как же сигнализация?

Вань Дишэн остановился на красный свет и обернулся:

— Ты сегодня вымотался, я сначала отвезу тебя домой.

— Тебе делать нечего? — Цзи Фу усмехнулся. — Не глупи, поехали вместе.

Прошлой ночью они и впрямь спали совершенно обыкновенно, Цзи Фу не соврал Линь Фэйшэн.

Они по очереди сходили в душ, легли и, как обычно, болтали. Обсуждали, что съесть на завтрак, кого встретили, пока гуляли с Сяоманем, а Вань Дишэн расспрашивал, какие еще машины были у Цзи Фу, помимо той, что как у босса Чжао.

Цзи Фу рассказывал, что когда-то у него был подержанный заниженный спорткар, у которого он содрал днище в первый же день на подземной парковке.

Вань Дишэн смеялся и учил его: мол, надо было съезжать задом, а потом разворачиваться боком.

Цзи Фу наигранно вздохнул: эх, молодые люди такие умные ~

— Соображает же у тебя голова, Вань Дишэн, — Цзи Фу разглядывал покупки из круглосуточного магазинчика. Печенье, чипсы, разогретый бенто, жареная куриная ножка, рыбные шарики, коктейль со странным вкусом и презервативы.

Вблизи старых жилых районов, везде, где есть открытое пространство, по вечерам обязательно собирались любители танцев, и площадка перед магазинчиком не стала исключением.

Вань Дишэн держался предельным серьезным тоном:

— Лучше пусть будут, чем потом искать.

Цзи Фу одобрительно кивнул:

— Это точно. Мы ведь рано или поздно будем спать вместе.

— ... — Вань Дишэн порадовался, что успел надеть шлем: за визором не было видно его вспыхнувшего лица. — Садись давай.

Слухи о сносе окончательно подтвердились в один из свежих июньских дней.

Это произошло семнадцатого июня. Термометр показывал тридцать один градус, а Цзи Фу исполнился тридцать один год.

— Вот это совпадение! — Дэн Юй хлопнул себя по бедру. — У тебя день рождения, и тут как раз все утвердили! Цзи Фу, ты прямо талисман, знаешь? В извещении написали, что место, куда нас выселяют, действительно с высокой арендной платой, но под нашу лавку оно вообще не подходит: напротив торговый центр, а слева за светофором — огромный ЖК, у них на первых этажах уже есть всё что душе угодно!

Цзи Фу помогая Вань Дишэну фасовать перчатки с прорезиненным покрытием, мельком отозвался и спросил у Вань Дишэна:

— Почему клеим ценник на эту пачку?

— Двадцать за связку.

— На рынке по восемнадцать продают, — Цзи Фу наклеивал ценники. — Почему бы нам не продавать по двадцать пять?

— Ну продавай по двадцать пять, — улыбнулся Вань Дишэн, вытаскивая на улицу коробку с удлинителями. — Если сможешь продать — без проблем, как босс Цзи скажет, так и будет.

Дэн Юй застыл в полной растерянности, скрестив руки на груди:

— Вы двое можете проявлять хоть немного эмоций?! Мы только что приняли невероятно верное решение в судьбоносный момент!!

— Отлично, поздравляю нас, — произнес Цзи Фу. — А теперь оттащи эту пачку перчаток за стеллаж. Босс Дэн, у меня силы кончились.

— Ну ладно, — Дэн Юй подошел и забрал коробку.

Заодно он прибрал пластиковые детали, а потом заметил, что в лавке воцарилась тишина. Обернувшись, он увидел, что Цзи Фу заснул, положив голову на кассовый стол.

— Он в последнее время много спит, — объяснил Вань Дишэн. — Говорит, добирает то, что недоспал за прошлые годы.

— А-а... — кивнул Дэн Юй.

Сон действительно налаживался. Цзи Фу считал, что проблемы со сном — это проблемы с эмоциями, а начиная с Нового года, вернее, с весны, ему становилось все проще засыпать. Иногда он даже не замечал, как Вань Дишэн встает ранним утром и уходит.

И вот так, как сейчас, он мог легко прилечь к столу и отключиться.

Как в прошлый раз, когда он смотрел фильм: фильм был отличным, но он все равно заснул на середине.

Это было невероятно приятное чувство.

Ему казалось, что каждый человек должен просто забивать на всё и ложиться спать, когда ему этого хочется.

— Бам! — Дэн Юй грохнул на стол ящик пива, который хранился у него в ресторанчике Лао Ли.
— За наш снос!

— Мы не сносимся, — Вань Дишэн поставил на стол кремовый торт и напомнил ему: —
Сносится Лэй Лаосы.

— А, ну да, — кивнул Дэн Юй и повернулся к Цзи Фу: — Тогда с тридцатидюлетием тебя!

— Идет, — кивнул Цзи Фу.

Официанта попросили подать блюда только тогда, когда после работы пришла Чэн Цянь. Кондиционер в заведении работал с трудом, но изо всех сил, гудя за спиной Цзи Фу до самого конца обеда. На очереди были поиски нового помещения в городе. Ожидая такси на обочине у ресторанчика Лао Ли, Дэн Юй в красках расписывал районы, которые приглядел в последнее время.

Рассуждал о том, что в городе есть район, где живут военные пенсионеры, мол, пожилые люди любят всё чинить и всё в таком духе.

Будущее казалось светлым и полным надежд.

Вань Дишэн незаметно вложил что-то Цзи Фу в ладонь.

Цзи Фу пропустил пару рюмок, в голове слегка шумело. Поднеся вещь к глазам, он увидел изящную ленту для волос ручной работы. На ощупь — натуральная кожа, украшенная аккуратными перламутровыми жемчужинами, похожими на пресноводный культивированный жемчуг.

Прежде чем Дэн Юй успел обернуться, Цзи Фу снова сжал ленту в кулаке, подался ближе к Вань Дишэну и тихо сказал:

— Спасибо.

— С днем рождения, — шепотом отозвался Вань Дишэн.

— Спасибо.

Такси довезло их только до въезда в переулок, дальше они пошли пешком, держась за руки.

Цзи Фу шел довольно медленно, и Вань Дишэн сбавил шаг, подстраиваясь под него.

Повернув голову, он заметил, что Цзи Фу медлит лишь потому, что без конца разглядывает

ленту у себя в руке. Волосы еще не отросли настолько, чтобы их можно было завязать, и Цзи Фу просто смотрел на нее. В эту минуту ему хотелось сказать Вань Дишэну так много. Или, скорее, выплеснуть всё, что накопилось.

Чувства были сложными и спутанными. «Спасибо», которое ему хотелось сказать Вань Дишэну, предназначалось не только за этот подарок, но и за всё, что происходило с ним сейчас.

Он наконец-то понял, какую жизнь хочет жить.

Вань Дишэн тронул губами его щеку, слизывая покотившуюся слезу, и теплой ладонью мягко погладил его по волосам:

— Не плачь.

Теперь он понял: жизнь, которой он хотел, — это просто быть рядом со всем тем, с чем ему комфортно.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986927>